

Неудача с Проявителем врагов нанесла серьезный удар по гордости Виктории, но за укол разочарования скрывался укол любопытства. Одно дело, если бы магия потерпела полный крах, но тот факт, что она сработала для Драко и Сьюзен, заслуживал более глубокого расследования, которое показало, что Виктория немедленно отправится искать ответы в библиотеке.

После того, как она объявила Проявитель врагов нерабочим, Сьюзен и Драко начали сомневаться в том, что они видели: Сьюзен, потому что она видела так мало примечательного; Драко, потому что стекло показало ему домового эльфа. И все же, несмотря на это, их видения имели смысл. В конце концов, девушка, которую видела Сьюзен, могла быть кем угодно... Мадлен, возможно, или даже другой девушкой, которой нравился Драко. Каким бы смутным ни было видение, не было причин сомневаться в нем. Что касается Драко... что ж, Виктория знала кое-что, чего не знал он. Она не могла сказать ему, иначе была бы вынуждена признаться в собственном шпионаже, но она знала, что домовый эльф Добби помогал ей шпионить за мистером Малфоем в лесу. Это, несомненно, было предательством верности эльфа своему хозяину и достаточной причиной для того, чтобы Проявитель причислил Добби к врагам Драко.

Таким образом, она была убеждена, что Проявитель был, по крайней мере, частично функциональным. Несмотря на то, что он показал другим сбивающие с толку видения, он, по крайней мере, показал им хоть что-то. Для Виктории он показал просто отражение ее лица. Это шло вразрез со всем, что она знала о заклинании Анаморфозы.

Остаток воскресенья она провела в библиотеке, окруженная книгами, едва замечая, как меркнет дневной свет. Тени, отбрасываемые высокими витражными окнами, удлиннились, и мадам Пинс начала свой ежедневный обход книжных шкафов, зажигая лампы своей волшебной палочкой, когда проходила мимо.

Первым побуждением Виктории было открыть еще более продвинутые книги по заклинанию Анаморфозы. Стараясь понять, что именно пошло не так, она попыталась разобраться во всех ссылках на сложные теории заклинаний, - книги были предназначены для студентов, готовящихся к Ж.А.Б.А. - но она быстро поняла, что это тупик. Насколько она могла судить, заклинание не могло сработать для одних людей, но не сработать для других. Весь смысл заклинания состоял в том, чтобы показывать разные вещи разным людям, а это означало, что Виктория видела что-то другое, и это было признаком того, что Анаморфоза сработала.

Магия была на месте, она просто каким-то образом работала неправильно.

Она быстро перешла к изучению возможности снятия чар Анаморфозы со стекла. После удаления она решила, что сможет наложить его снова с большим успехом. Но оказалось, что снять магию с предмета было довольно сложно - была причина, по которой контрзаклятия не изучались до пятого курса. Контрзаклятие Фините Инкантатем, которому они научились на первом курсе, действовало только на самые слабые чары, для большинства заклинаний искусство контрзаклятия включало применение заклинания равного и противоположного эффекта, так что магия достигала равновесия и отменяла себя.

Эту основу Виктория уже знала из курса защиты от Темных Искусств, когда профессор Квиррелл научил их различным комбинациям проклятий и противодействий. На практике, однако, редко удавалось найти нужное заклинание в книге и использовать его, потому что все заклинания, кроме самых простых, содержали сложную смесь сил, для каждого из которых требовался свой подход.

Это было действительно очень увлекательно. Виктория вскоре забыла о Проявителе врагов, погрузившись в короткую, но увлекательную книгу под названием «Ободряющее заклинание: Тематическое исследование магического равновесия». Ободряющее заклинание имело множество различных эффектов, в зависимости от того, как оно было наложено, от головокружения и эйфории до икоты и неконтролируемого плача. Таким образом, не существовало единого контрзаклятия, скорее, нужно было противодействовать специфическому поведению рассматриваемого заклинания. От эйфории требовалось отрезвляющее заклинание, от слез - заклинание сухих глаз, а в случаях сильного головокружения может потребоваться «Успокаивающий напиток». Каждый из этих частичных приемов должен был быть применен в идеальном балансе, например, если вы сделали отрезвляющее заклинание слишком сильным, вы могли бы превысить мощь ободряющего заклинания и в итоге получить очень печальный результат.

К сожалению, заклинание Анаморфозы было именно таким продвинутым заклинанием, для которого было невозможно выучить какое-то одно заклинание наизусть. Цель состояла в том, чтобы вывести объект из состояния сна. Для элементарной Анаморфозы, подобной заклинанию, которое Виктория наложила на карточки с шоколадными лягушками, могло быть достаточно простого заклинания восстановления, но в более сложных случаях могут потребоваться всевозможные другие приемы, от использования громких звуков до брызгания на объект холодной водой.

Что еще хуже, заклинание на Проявителе врагов теперь было связано с магией боггарта. Вот тут-то чтение Виктории превратилось из дьявольски сложного в совершенно сбивающее с толку. Противодействие заклинанию, которое смешалось с магией существа, было далеко за пределами ее понимания, и к тому времени, когда прозвенел звонок к обеду, она смирилась с тем фактом, что заклинание для нее пока невозможно снять. Проявитель врагов был завершен, его магия закреплена. Хотя заклинание может со временем исчезнуть, на это могут уйти годы. Если бы она хотела сейчас получить работающий Проявитель врагов, ей пришлось бы начинать с нуля.

Не было никаких шансов это сделать. Даже если бы она была готова повторить всю эту работу, у нее просто не было на это времени. Она была слишком занята своей учебой, учитывая все дополнительное чтение, которое продолжали давать ей учителя, не говоря уже о ее борьбе с заклинанием движения.

На самом деле она была так занята, что принялась читать за завтраком, просто чтобы все уместить. В понедельник утром, когда в вестибюле были вывешены подробности их предстоящей экскурсии, Виктория заставила себя не обращать внимания на волнение, охватившее Большой зал, сосредоточившись вместо этого на седьмой главе «Красивого и точного Рассказа о Войнах гоблинов» - трудная задача, учитывая, что Трейси принесла копию пергамента к столу для завтрака.

- Здесь сказано, что мы будем разбивать лагерь группами по четыре человека, - говорила Трейси. - Мы будем держаться вместе, верно?

Виктория притворилась, что не слышит. - «Международная конфедерация волшебников была основана в качестве прямой реакции на войны за Волшебный лес, которые начались в 1618 году», - прочитала она, пытаясь заглушить голос Трейси. - «Эта серия войн, длившаяся несколько десятилетий и проходившая по всей Европе и Восточной Азии, впервые в истории ознаменовала объединение мирового волшебного сообщества против общего врага».

- Конечно, мы будем разбивать лагерь вместе! - воскликнула Пэнси. Последовал звон стекла о

фарфор, должно быть, она налиwała молоко в чай. - Но мы поставим нашу палатку рядом с мальчиками. Я могу только представить, какими они будут там, в глуши... они, вероятно, начнут бить друг друга палками, как магглы.

Дафна рассмеялась. - Мы идем на другую сторону долины, а не в джунгли. И кроме того, Драко устраивает вечеринку в своей палатке, я слышала, как он говорил об этом с Забини. Ты же не хочешь пропустить это, не так ли?

- Ну, нет, - сказала Пэнси примирительным тоном. - Но Вики должна, по крайней мере, заморозить нашу палатку... Зная Винса, к утру половина леса будет в огне.

Казалось, что Пэнси и Дафна снова стали лучшими подругами, оправившись от ссоры из-за «Ведьминого еженедельника». Вероятно, Пэнси нашла какой-то способ сохранить лицо, позволив Дафне добиться своего, размышляла Виктория прежде, чем спохватилась - она не должна была слушать. Она снова обратила свое внимание на книгу.

«Войны за Волшебный лес представляли собой последнюю серьезную и согласованную попытку гоблинов создать собственные волшебные палочки. Энергия их расы была потрачена в борьбе, и по сей день народы гоблинов остаются ослабленными. Все последующие конфликты между волшебниками и гоблинами считались восстаниями, а не войнами, и эта номенклатура свидетельствует о ныне принятом факте превосходства волшебников».

Прошло совсем немного времени прежде, чем ее чтение снова было прервано Трейси. - Черт возьми, здесь сказано, что нам придется зачаровывать наши собственные палатки, чтобы отпугивать волков. Вики, как твое заклинание против незваных гостей?

Виктория неохотно подняла глаза. - Хорошо, пока поблизости нет никаких оборотней. В объявлении сказано, будет ли экскурсия в полнолуние?

Трейси снова посмотрела на свой пергамент, просматривая его в поисках информации. При этом Виктория воспользовалась возможностью, чтобы взять ломтик тоста с подставки и щедро намазать его маслом и клубничным джемом.

- Там ничего не говорится об этом, - ответила Трейси. - Но поездка состоится в первую неделю мая... Когда полнолуние? Кто-нибудь знает?

Виктория фыркнула. - В четверг. - в отличие от Трейси, она никогда не пропускала ни одной дозы своего «Лунного зелья». Она уже хотела откусить кусочек от своего тоста, и он уже почти был у нее во рту, когда какой-то инстинкт приказал ей замереть.